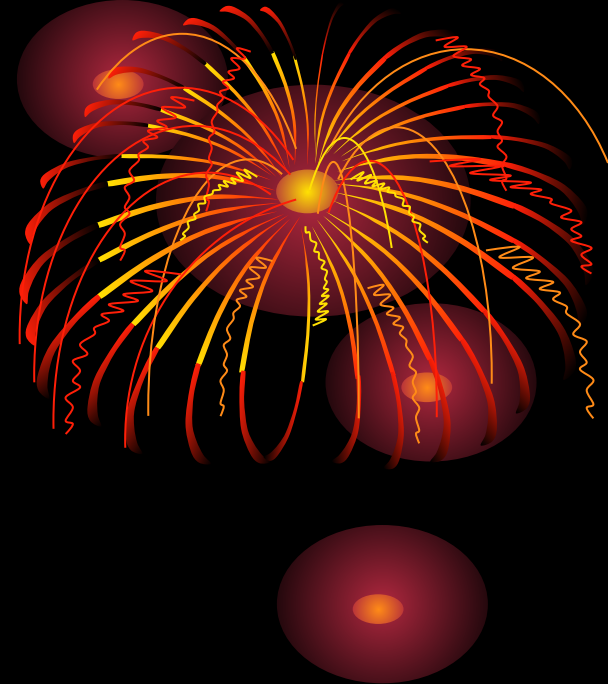

Поэзия времен
Великой
Отечественной
войны

ОДНОПОЛЧАНЕ

Как будто мы уже в походе,
Военным шагом, как и я,
По многим улицам проходят
Мои ближайшие друзья;
Не те, с которыми зубрили
За партой первые азы,
Не те, с которыми мы брили
Едва заметные усы.
Мы с ними не пивали чая,
Хлеб не делили пополам,
Они, меня не замечая,
Идут по собственным делам.
Но будет день — и по разверстке
В окоп мы рядом попадем,
Поделим хлеб и на завертку
Углы от писем оторвем.
Пустой консервную жестянку
Воды для друга зачерпнем
И запасной его портянкой
Больную ногу подвернем.
Под Кенигсбергом на рассвете
Мы будем ранены вдвоем,
Отбудем месяц в лазарете,
И выживем, и в бой пойдём.
Святая ярость наступленья,
Боев жестокая страда
Завяжут наше поколение
В железный узел, навсегда.

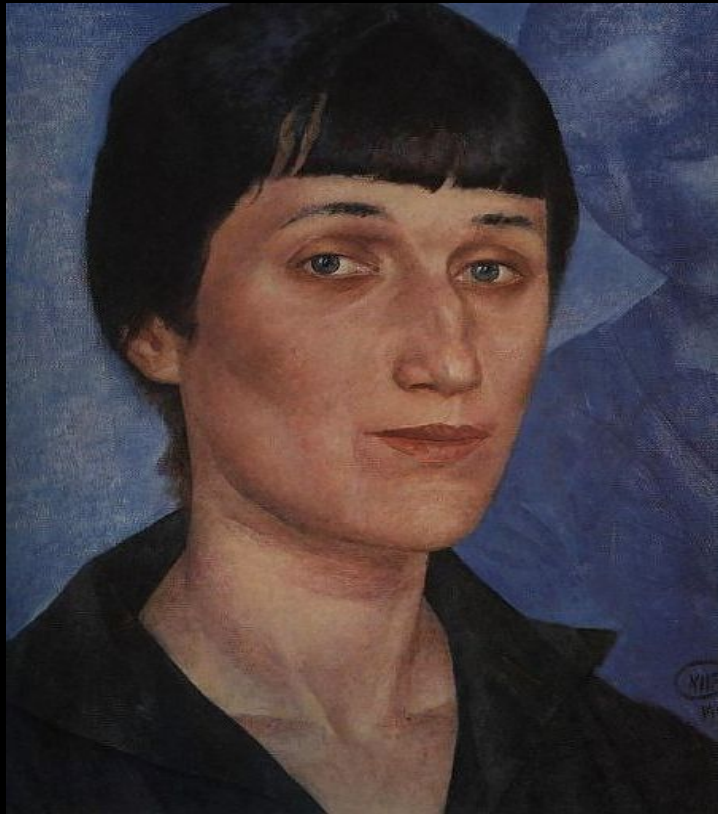
1938

Предчувствие будущей трагедии

К. СИМОНОВ

Анна Ахматова (1889-1966)

Вера в будущую
победу

КЛЯТВА

И та, что сегодня прощается с милым,
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит.

Июль 1941 г. Ленинград

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки.

Февраль 1942 г.

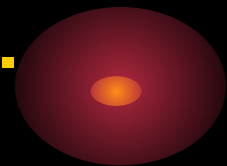
Алексей Сурков (1899 - 1983)

Боль первых потерь

Человек склонился над водой
И увидел вдруг, что он седой.
Человеку было двадцать лет.
Над лесным ручьём он дал обет:
Беспощадно, яростно казнить
Тех людей, что рвутся на восток.
Кто его посмеет обвинить,
Если будет он в бою жесток?

Поэзия блокадного Ленинграда

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ
Февральский дневник

Скрипят, скрипят по Невскому полозья.
На детских санках, узеньких, смешных,
в кастрюльках воду голубую возят,
дрова и скарб, умерших и больных...
Так с декабря кочуют горожане
за много верст, в густой туманной мгле,
в глуши слепых, обледеневших зданий
отыскивая угол потеплей.
Вот женщина ведет куда-то мужа.
Седая полумаска на лице,
в руках бидончик — это суп на ужин.
Свистят снаряды, свирепеет стужа...
— Товарищи, мы в огненном кольце...
А девушка с лицом заиндевевшим,
упрямо стиснув почерневший рот, завернутое в одеяло
тело
на Охтинское кладбище везет.
Везет, качаясь,— к вечеру добраться б...
Глаза бесстрастно смотрят в темноту.
Скинь шапку, гражданин!

Провозят

ленинградца,

погибшего на боевом посту.
Скрипят полозья в городе, скрипят...
Как многих нам уже недосчитаться!
Но мы не плачем: правду говорят,
что слезы вымерзли у ленинградцев.
Нет, мы не плачем. Слез для сердца мало.
Нам ненависть заплакать не дает.
Нам ненависть залогом жизни стала:
объединяет, греет и ведет.

Ожидание будущего счастья Михаил Исаковский (1900-1973)

ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Отходили свое, отгуляли метели,
Отшумела в оврагах вода.
Журавли из-за моря домой прилетели,
Пастухи выгоняют стада.

Веет ветер весенний - то терпкий, то сладкий,
Снятся девушкам жаркие сны.
И все чаще глядят на дорогу солдатки -
Не идут ли солдаты с войны.

Пусть еще и тиха и безлюдна дорога,
Пусть на ней никого не видать,-
Чует сердце - совсем уж, совсем уж немного
Остается теперь ожидать.

Скоро, скоро приказ о победе услышат
В каждом городе, в каждом селе.
Может статься, сегодня его уже пишут
Всем на радость в Московском Кремле.
Апрель **1945**

Стихи и рассказы
о войне

Женщина на войне

ДВА ВЕЧЕРА

Мы стояли у Москвы-реки,
Теплый ветер платьем шелестел.
Почему-то вдруг из-под руки
На меня ты странно посмотрел -
Так порою на чужих глядят.
Посмотрел и улыбнулся мне:
- Ну, какой же из тебя солдат?
Как была ты, право, на войне?
Неужель спала ты на снегу,
Автомат пристроив в головах?
Понимаешь, просто не могу
Я тебя представить в сапогах!..

Я же вечер вспомнила другой:
Минометы били, падал снег.
И сказал мне тихо дорогой,
На тебя похожий человек:
- Вот, лежим и мерзнем на снегу,
Будто и не жили в городах...
Я тебя представить не могу
В туфлях на высоких каблуках!..

Ю Друнина
(1924 -1991) 7

